

Веч. Москва — 2000. — 23 февр. — с. 5

Его Мефистофель привел бы в восторг самого Гуно

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Сегодня народному артисту СССР Ивану Ивановичу Петрову исполняется 80 лет. 27 из них он проработал в Большом театре и вошел в его историю блистательным исполнителем басовых партий Досифея, Бориса Годунова, Мефистофеля, Руслана, Мельника, короля Филиппа. А в «Князе Игоре» он три первых картины пел Галицкого, а потом выходил в образе Кончака.

Его смело можно назвать моги-каном оперной сцены, работавшим с Александром Степановичем Пироговым, Максимом Дормидонтовичем Михайловым, Григорием Филипповичем Большако-

вым... Иван Семенович Козловский звал его Ваней, Сергей Яковлевич Лемешев — Ванюшей, Борис Михайлович Евлахов — Ванечкой. Такое обращение корифеев было не случайным. Иван Иванович пришел в театр совсем молодым, тоненьким высоким юношей, которому всем хотелось помочь. Помогали — и советом, и делом. Например, снимать шляпу по-мефистофельски, точнее брать ноту в финале куплетов Бестужева... «Это была труппа великих и великолепных, — вспоминает Иван Иванович. — Но не было никакой зависти — все работали на спектакль. И я работал по двадцать часов в сутки. Не обязательно пел. Шел по улице и ду-

мал: «Как Кочубей может произнести эту фразу?». Напевал ее, делал жесты и ловил удивленные взгляды встречных, в которых читалось: «Сумасшедший идет».

Петрова пригласили петь в Гранд Опера. Однажды после «Фауста» Гуно за кулисы пришла очень старая, но потрясающе интересная, по мнению исполнителя, дама и сказала: «Если бы мой дед увидел и услышал вас, он бы танцевал от радости». «А кто был ваш дед?» — поинтересовался певец. «Шарль Гуно», — ответила дама.

Чествование Ивана Петрова состоится 3 марта в Доме-музее Ф. И. Шаляпина на Новинском бульваре, 25.

